

Речь тов. Литвинова на сессии генеральной комиссии конференции по разоружению в Женеве

Бюле Дэвиса на трибуну поднимает тов. М. М. Литвинов. К моменту ада его речи из зала. Все делегации на своих местах. Сессия высла выст тов. Литвинова с величайшим напряженным интересом.

Перед настоящей сессией генеральной комиссии стоит два вопроса. Первый — она должна констатировать возможность или невозможность выполнения прямой задачи конференции, именно, разрешения проблемы разоружения, и в последнем случае установить причины неудачи. Второе — это о дальнейшей судьбе самой конференции по разоружению. Необходимо будет решить — должна ли она продолжать свое существование и чем ее в таком случае наполнить; или же она должна добровольно перейти в состояние небытия.

ВООРУЖЕННЫЙ МИР — ЕСТЬ ТОЛЬКО ПЕРЕМИРИЕ

Я дождался дальнейшей дискуссии и позволю себе уже теперь изложить в своих рассуждениях из фактов возможности нахождения разрешения проблемы разоружения. Представление неопределенности вышедших разногласий. Для краткости я отмечу лишь основные разногласия. Уже с самого начала работ не было самой конференции, но и подготавливающей комиссии, обнаруживались коренные течения: одно — представление советской делегацией, а другое — всеми остальными делегациями. Советская делегация не хотела рассматривать разоружение, как самостоятельную и самодовольную задачу, служащую лишь экономическим, бюджетным, национальным или иным целям. Мы считали, что разоружение является истинным средством упреждения стигм войны, конкретного осуществления той идеи, которая легла в основу подписания всеми государствами мира пакта Бриана — Келлога об отказе от войны в качестве средства разрешения международных споров.

Мы считали и считаем, что действительный отказ от войны не может быть эффективным без полного отказа от вооружения; что пока существуют вооружения, не может быть обеспечено, что возможен только один вид мира — мир разоруженный и что мир разоруженный есть только перемирие, а не мир. Материал между войнами, привнесший и фактическое санкционирование войны и отрицание принципа, изложенного в пакте Бриана — Келлога.

Советская делегация поэтому начала предложение полного всеобщего разоружения. Принятие этого предложения в принципе было бы многосторонней гарантией, возмещающей на конференции по вопросу о делении вооружений, оборонительные и наступательные критерии безопасности; о различных формулах сокращения; о равноправии в вооружениях, в особенности о контроле и т. д. Нет ничего легче, чем

ПОКА ШЛИ СПОРЫ В ЖЕНЕВЕ...

Отмеченное мной принципиальное разногласие не могло, однако, приостановить работы конференции, ибо советская делегация не выдвигала своей о продолжения ультимативно и заявляла о своей готовности сотрудничать с остальными делегациями также в разработке системы частичного сокращения вооружений. Но тут-то и началась настоящая дискуссия. В то время как советская делегация заявляла о приемлемости для нее любой меры сокращения, распространяющейся на любые виды вооружений, разногласия возникали с остальными делегациями. Споры велись в основном о том, следует ли сокращать существующие вооружения или ограничить их новым уровнем.

Хотя в одно время казалось, что этот спор разрешен голосованием конференции в пользу сокращения вооружений, мы теперь вновь имеем перед собой предложение либо об ограничении вооружения. В случае же сокращения вооружений до сих пор нет единого мнения о мере, а также о принципе и критерии этого сокращения. Нет единого установленного мнения о том, должно ли сокращение охватывать все виды вооружений — сухопутные, морские и воздушные — или только некоторые из них.

Из не стану перечислять множества других разногласий. Достаточно сказать, что на по одному намеченному на конференции вопросу нет не только конкретных решений, но нет даже теоретических формул, на которых сошлись бы все делегации.

К этому надо добавить, что политические события не ждали конца споров в Женеве и пошли своим ходом. В отдельных странах менялись правительства, менялись партии, менялись идеологии партий и правительств, менялись и методы разрешения международных вопросов. Не смотря на принятие всеми государствами мира пакта Бриана — Келлога

ДЕЛО В ГАРАНТИИ МИРА

В самом деле, какие выходы мы видим перед собой? Выходы не только, но и ввиду последних событий, когда закрывались последние сессии генеральной комиссии, а тогда, когда закрывалась она потому, что не было выхода. Кто-то возмущался тем, что на намеченные переговоры в Женеве не явились некоторые государства, хотя надо отметить, что разоружение — это дело общее, и оно не должно делиться на разоружение

и некое же на конференции за пределами, например, жилищ разоружения, что уже принято в качестве международных обязательств, как запрещение химической войны, либо же вновь поставив неувеличение производства сверх вынужденного уровня. Но кто может верить, что подобное обязательство действительно будет всеми выполняться в нынешних условиях и что обязательство может быть эффективно контролируемо?

Я не хотел бы быть плохим понятным. Советская делегация не изменила ни одной ноты в своем отношении к делу разоружения, которому она попрежнему придает высшее значение. Мы отнюдь не предлагаем отказаться от дальнейшего обсуждения проблемы разоружения. Но ведь ее нет. Нам не указывают на нее ни уважаемый президент, ни предыдущий оратор. У меня нет оснований ожидать, что последующие ораторы внесут новые схемы, новые предложения и что эти предложения постигнет лучшая участь, чем ранее обсуждавшиеся нами предложения. Из сказанного мной логически вытекает, что было бы целесообразно прекратить работу конференции. Это было бы правильно, если бы подходило к концу сессия формальной и нецелесообразной тупости, имея в виду только название конференции. Но в действительности, как я уже упоминал, продолжатся дискуссии из более широкой конференции, как именуемой сессией рабочей группы разоружения, осуществляющей одну из гарантий мира. Стало быть, дело не в самом разоружении, которое является только средством, а в гарантировании мира. И если это так, то сам собой заправляется вопрос — не может ли конференция нацелить другие гарантии мира или по крайней мере увеличить меры безопасности для тех государств, которые не имеют агрессивных замыслов, не заинтересованы в войне и которые в случае войны могут потерять все, а не только имущество. Меня могут спросить, какие гарантии что и в других вопросах конференции будет более единодушны, чем в вопросах разоружения, и что новая деятельность, которую будет пожелать более плодотворной и успешной. Но это я отвечу: для осуществления такой

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДАЛО ОБИЛЫНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СВОЕГО ИСКРЕННЕГО МИРОЛОБИЯ

Я предлагаю публично больше, а именно — проведение конференции по мирному урегулированию всех споров, об охране безопасности всех государств, об охране верою мира. Иными словами, я предлагаю превратить эту конференцию в перманентную, периодическую собирающуюся конференцию мира. До сих пор мы имели конференции, посвященные исключительно после войны и имевшие целью добиться войны и вынужденные по беднейшим тяжелым и унижающим условиям перемещениями территориями, перемещением государств, и сев ли, таким образом, зародились новых войн. Конференция же, которую я имею в виду, должна быть охвачена для предупреждения войны и ее тяжелых последствий.

Я предлагаю указания и ссылки на Лигу наций, которая служит тем же целям, к которым я хочу направить работу конференции. Но в Лиге наций имеется множество задач, она занимается многими делами — крупными и малыми. Она была создана в момент, когда опасность войны многим казалась исключенной, но много позже, когда опасность войны поразила нашими глазами, можно было бы подумать о создании специального органа, устремленного своей деятельностью на одну цель — в сторону предупреждения войны и уменьшения опасности войны. Во вторых, Лига наций слишком связана со своим уставом. Между тем как трибуну конференции можно было бы сделать более доступной, более свободной, более отзывчивой на нужды момента. Пусть лигизация продолжит считаться органом Лиги и ею обслуживаться, пусть она будет самым тесным образом связана с ней, пусть она отнюдь не заменит Лиги наций, которая полностью сохранит свои prerogatives. Я вполне отбросил бы отчет в трудностях создания новой международной организации, совершенно оторванной от Лиги и контролирующей ее. Я этого отнюдь не предлагаю. Но ведь самый резкий межгосударственный конфликт по разоружению доказывает недостаточность, а не Лиги для таких крупных задач, как разоружение, а в моем предложении дело идет еще о более крупных задачах — о перманентной охране мира.

Германия пугает Францию и Англию

БЕРЛИН. «Дейче Альгемайне Цейтунг» с нескрываемой злобой, все еще пытается запугать Францию и Англию, пишет: «Открытая 29 мая тене ральную комиссию конференции по разоружению, Гендерсон поймет, что председательство в Женеве давно уже перешло в руки активного руководителя внешней политики Советского Союза Литвинова. Гарантия безопасности, которую Европа не могла до сих пор найти, она хочет теперь получить с помощью СССР, существование которого многим мыслителям и политикам Запаदा рассматривалось до сих пор, как величайшая угроза западной культуре».

Газета с горечью констатирует, что «инициатива в международных переговорах ушла из рук Англии». По утверждению газеты, Франция обманывает себя, думая, что инициатива не решала к ней. На самом деле, инициатива в руках СССР.

Утверждал, что намечающиеся между народами соглашения явно направлены против Германии и Японии, газета в заключение пишет: «Не следует преуменьшать значения того, что происходит вокруг нас. Совершенно очевидно, что все тенденции направлены к созданию кольца вокруг Германии». Чрезвычайно характерна также оценка положения, данная немецким корреспондентом газетного колледжа Шерля. Корреспондент пишет:

каяться от сотрудничества в общем международном деле предотвращения этой опасности. Принятием эффективных мер безопасности мы окажем услугу не только своим собственным народам, которые против собственной воли могут быть брошены ради чуждых им целей и вопрехи своим истинным интересам в огонь авантюристических и кровавых интересов.

Советское правительство не без гордости оглаживает на те меры безопасности, которые по его инициативе за последние годы проведены, особенно в интересующей его части — в Восточной Европе. Путем пактов об определении агрессии, пактов о ненападении и продолжении их на максимальные сроки советскому правительству удалось укрепить взаимное доверие с огромным большинством своих соседей и укрепить у них чувство безопасности.

По советскому правительству готово ввести свою ленту в более широкие мероприятия по охране всеобщего мира, и это сотрудничество в том или ином международном деле, в той или иной международной организации несет с собой огромную моральную силу мощного и вреняющего 170-миллионного государства, окончательно порвавшего с общим прошлым военных завоеваний, захватов и аннексий и в течение 16 лет своего нового существования давшего обильные доказательства своего искреннего миролюбия».

Речь тов. Литвинова, продолжавшаяся 40 минут, слушалась все время с неослабным вниманием и произвела огромное впечатление.

Конца речи был покрыт аплодисментами в ряде делегаций, на страницах прессы и в публике. В журналистских кругах отмечают блестящую постановку актуальной проблемы, данную тов. Литвиновым, указывая, что на все вопросы, поставленные в речи, различные органы, позиции которых до сих пор не вполне определились, должны будут дать те или иные четкие и ясные ответы.

РЕЧЬ АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛЕГАТА ДЭВИСА НА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОМИССИИ

ЖЕНЕВА. 29 мая открылась сессия генеральной комиссии конференции по разоружению.

Открывая конференцию, Гендерсон подчеркнул, что проблема национальная, но безосновательная является «корнем всего вопроса о разоружении». Он говорил о необходимости соглашения для организации международного контроля над производством и торговлей оружием, в выдвинул принцип равноправия.

Американский делегат Дэвис заявил, что американское правительство готово сотрудничать с европейскими государствами в вопросах организации безопасности и в выработке специальных региональных соглашений, однако, оно должно касаться только европейских дел, и что США не склонны брать на себя обязательства в этом отношении. В заключение Дэвис заявил, что американское правительство желает выработать международную эффективную систему регулирования производства и торговли оружием и военным снаряжением.

Касаясь позиции Германии, Дэвис заявил: «Если Германия желает заключить конвенцию по разоружению, а это, несомненно, так и должно быть, то она не может повернуть тому, чтобы она не хотела возобновить переговоры на той базе, к которой раньше присоединилась».

«В центре всех переговоров в Женеве Литвинов, от которого во всех лагерях ожидают предложений для разрешения трудностей. Женеве и Франции возложили надежды на большевистскую Россию».

ОТОВСЧОДУ

ПРАГА. По доносам социалистических лидеров из Чехо-Словакии выслазываются 52 участника февральских боев в Во. Им дан недельный срок, иначе их выдуют Австрии.

ШАНХАЙ. Китайские студенты в Бейпине начали кампанию против японо-китайского соглашения о восстановлении железнодорожной связи с Манчжоу-Го. Китайские власти предлагают ректорам университетов распустить студенческие организации, «за вмешательство в политическое дело». Среди студентов обилие.

ПАРИЖ. На кладбище перед началом церемонии по поводу открытия памятника погибшим в мировой войне итальянским добровольцам взорвалась бомба. Равног дее. Бросивший бомбу арестован. Он оказался итальянским анархистом Фраскиа.

Программу мая перевыполнили

Партгруппа 2 домна 3 бригады настойчиво дерется за первое место в цехе. Итого мал следующее: в первой декаде мая план по чугуну выполнен на 102 процента, во второй — на 115 проц. и в третьей — на 116 процентов. Бригада могла еще лучше работать. План третьей декады мая мы перевыполнили, работая только 7 дней. 24 мая бригада за всю смену не выдала ни одной тонны чугуна — пять большей частью шла на тихом ходу из-за отсутствия шлаковых ковшей.

Ждем от руководства цеха немедленных мер для улучшения положения на шлаковом хозяйстве.

Партгруппа Гаврилюк.
Контрольная работы завода

Печь № 8 вышла из строя, не дав ни одной плавки

28 мая мартеновский цех дал все го лишь 7 плавков. После многочисленных ремонтов была остановлена печь № 5.

29 мая в первой и второй смены работа шла безобразно. При выпуске плавки из печи № 7 металл пошел тонкой струей и застыл в желобе. По чему это случилось? Сталинские условия работы были в очень хорошем состоянии. Но мастер Гладкий пускал металл низкой температуры. Только поэтому выпуск задержался на 6 с лишним часов. Печь все время перетужалась и к моменту выпуска в печи было около 175 тонн металла.

На мартеновском цехе почти каждый выпуск сопровождается прожиганием сталевыпускных отверстий кислородом. Отверстия в безобразном состоянии. Но борьба с этим нет. Ни на одном заводе для прожигания отверстий не расходуется столько кислорода, сколько у нас. Отверстие замораживается, а технические руководители благодушествуют в надежде на кислород.

Во время работы второй смены упал совершенно новый свод печи № 8, не давший ни одной плавки. Почему это произошло? Когда производился ремонт печи, то от старого свода было оставлено не сколько колец, в то время как они требовали замены, как и требовалась замена сводов. Мастера и сталевары сигнализировали о не безопасности в постановке свода, но сигналов рабочих не услышали, не захотели прожечь серьезно вопроса. В результате печь остановлена еще на не сколько суток. Цех работает на пяти печах.

Руководством цеха приняты меры к форсированному восстановлению печи. Вызвана редакция «Большевистской Стали» — «Мартеновка».

«Топор и деревянные клинья — главные орудия прокатчиков»

(«Большевистская Сталь» от 11 мая)

За подписью заместителя начальника комбината т. Бардина издан приказ № 291:

«Вследствие неудовлетворительного руководства и невыполнения ряда работ со стороны помощника начальника прокатного цеха по оборудованию Сельвертсона О. М. (это в значительной степени повлияло на выполнение производственной программы), тов. Сельвертсона от занимаемой должности освободить».

Отв. редактор А. ВЛАСОВ.

ГОРТЕАТР им. ЭЙХЕ
Касса с 11 до 2-х дня и с 5-х веч.
Начало в 8 ч.
Тел. гор. 86, 4-34 и 2-65.
Зав. 3-70.

1 ИЮНЯ
открытый спектакль, в последний раз, талон № 1

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА
2, 3 июня — открытые спектакли — ВЕСЕЛАЯ ВДОВА
Талоны: на 2/VI — № 2 и 21, на 3/VI — № 3. Вызтые билеты на 29/VI действительны на 2 июня.
Билеты продаются.

1 ИЮНЯ
только один день
немой художественный фильм

ИНЖЕНЕР ЕЛАГИН
С 4 июня — «Анкара — сердце Турции».

К сведению клиентуры
хлебозавода № 1 УРС'а
Ввиду участившихся за последние время случаев присылки не отвечающих санитарным требованиям транспорта для перевозки хлеба, хлебозавод и госзаказная инспекция вынуждены предупредить все организации, что в транспорте, не гарантирующей защиту хлеба от загнивания, хлеб отпущен не будет, а на конкретных виновников присылки антисанитарного транспорта будут налагаться штрафы.
1-3-2005

Аралчический ОРС пролает сельхозинвентарь: бороны, плуги и прочий инвентарь. Справиться в аралчическом ОРС'е 1-1

Потеряно пенснэ с темиными стеклами. Нашедшего прошу доставить в ред. газет «Большевистская Сталь» за вознаграждение.
1-1-9804

Адрес редакции:
Нижняя колония, барак № 2.
ТЕЛЕФОНЫ:
Отв. редактор: Горюх — 1-05
Зам. отв. ред. и партсектор: 3-72
Огл. секретарь — 1-06
Сектор метал. и угля — 1-83
Сектор с. х. и товарооборота — 1-85
Общий — 1-07
Ночная редакция — 1-84

Для работы в совхозах УРС'а требуются чернорабочие — женщины и подростки (не ниже 16 лет). Оформление производится в отделе рабсилы КМК: центральное шоссе, против цирка.
Сельхозобединение.
1-3-1000

Горят № 134 от 1 июня 1934 г.
Г. Сталинск, тип. № 2 Кузнецкострой.